

DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.9

УДК 332.1 | ББК 65.050.22

© Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ)

АСЯ ВАСИЛЬЕВНА ВОРОПАЕВА
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: a.voropaeva2017@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3177-3906

ЛАРИСА ЮРЬЕВНА КОРОСТЕЛЕВА
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: larisa_55@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3815-8677; ResearcherID: J-4870-2018

В статье рассматривается социальное моделирование как метод исследования российских регионов с целью выявления неравенств их социально-экономического, социально-политического, социально-культурного развития и возможностей снижения этих неравенств. Новый период развития России ознаменовался многими дифференциальными процессами, связанными не только с общими противоречивыми аспектами функционирования мирового сообщества, но и локальным преодолением застойных явлений на пути интеграционных процессов в экономической, социокультурной и коммуникационной сферах. Усиливающиеся диспропорции в социально-экономическом и социокультурном развитии регионов, уровне и качестве жизни населения, опустошение больших территорий страны вследствие концентрации основного капитала в нескольких крупных центрах требуют всестороннего рассмотрения имеющихся проблем и противоречий с позиции науки. Целью исследования выступает анализ теоретико-методологических подходов к социальному моделированию региональных неравенств с выходом на разработку террито-

Для цитирования: Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. (2022). Социологическая интерпретация социального моделирования региональных неравенств России (теоретические подходы) // Проблемы развития территории. Т. 26. № 6. С. 149–164. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.9

For citation: Voropaeva A.V., Korosteleva L.Yu. (2022). Sociological interpretation of social modeling of regional inequalities in Russia (theoretical approaches). *Problems of Territory's Development*, 26 (6), 149–164. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.9

риальных стратегий и политико-управленческих практик, на снижение межрегиональных неравенств в социально-экономической и социокультурной сферах. В статье приведены некоторые теоретико-методологические подходы отечественных и зарубежных ученых к социальному моделированию регионов. Рассмотрены критерии и параметры региональной идентичности посредством социального моделирования. Этот метод представлен и в исследовании политико-управленческих практик федерального и регионального уровней. В качестве направления социального моделирования в статье рассматриваются типы (модели) местного самоуправления, т. е. социальная модель в тех структурах, где имеет место большой потенциал человеческого фактора. У органов местного самоуправления в силу их положения в системе государственного устройства России есть преимущества, которые важно использовать в ходе реформирования социальной сферы и применения социального моделирования.

Социальное моделирование, модели, регионы России, региональные неравенства, управление, самоуправление.

Введение

Актуальной проблемой в условиях современного перехода России к обновлению экономической и культурной систем выступает дифференцированный процесс, связанный не только с общими противоречивыми аспектами функционирования мирового сообщества, но и локальным преодолением застойных явлений на пути интеграционных процессов в экономической, социокультурной и коммуникативной сферах. В регионах многие малые города, особенно удаленные, северные, некомфортные для жизни по причине многолетнего недофинансирования, отсутствия инфраструктурного обеспечения, зависимости городской экономики от промышленности, стали депрессивными территориями, что привело их к экономическому и культурному застою. Тяжелое состояние большинства таких малых городов, их разноплановые социальные проблемы требуют дополнительного научного взгляда и осмысления с позиции регионального управления.

Регионы России и составляющие их территориальные образования с разными климатическими условиями и природными ресурсами являются социальной средой, в которой формируются условия функционирования жизнедеятельности людей. Дифференциация субъектов РФ по показателям социально-экономического и социокультурного развития и значительные

диспропорции в их развитии приводят к поляризации положения социальных групп, нерегулируемой миграции населения, повышению общественной напряженности и пр. Усиление регионального неравенства способствует потере стабильности, ухудшению уровня и качества жизни людей, стагнации регионов.

Субъекты страны различаются не только по величине, численности и плотности населения и другим показателям. В состав РФ до недавнего времени входили 22 республики, 9 краев, 4 автономных округа, 1 автономная область, 3 города федерального значения и 46 областей¹. В результате референдумов, проведенных в 2022 году, к 85 российским регионам, вертикальная связь с которыми осуществляется через 8 федеральных округов, присоединились еще 4 – ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Таким образом, субъектов стало 89.

В межрегиональном взаимодействии, стратегическом управлении, оперативном решении общегосударственных вопросов и регулировании межрегиональных отношений, эффективном контроле этих процессов особое значение имеют макрорегионы и федеральные округа (Маркин, 2008, с. 232). В настоящее время в России 14 макрорегионов (Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 65 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d027bc5c1fa488e9337111c52c7aa947104dc7ad

Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный) и 8 федеральных округов: Центральный (административный центр – Москва), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Южный (Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский (Пятигорск), Приволжский (Нижний Новгород), Уральский (Екатеринбург), Сибирский (Новосибирск), Дальневосточный (Хабаровск).

Региональные неравенства

Проблема территориального устройства и управления стала сегодня одной из наиболее острых как среди научного сообщества, так и в российской политической практике (Владиславлева, Керов, 2020, с. 23). Перед учеными и представителями федеральной, региональной власти и местного самоуправления стоит непростая задача, связанная с поиском перспективных направлений развития экономики, ускорением темпов развития, созданием позитивной социально-экономической динамики развития регионов, ростом качества жизни населения (Ускова, 2022). Сами регионы, а также большие и малые города, в нынешний сложный период испытывают потребность в преобразовании управления и помощи со стороны государства. Дальнейшая деградация политической жизни в малых городах и периферийных территориях страны, социальная депривация населения возникают именно вследствие упрощения организации местной власти. Наблюдаемые преобразования совершаются при практически полном отсутствии научного обоснования этого процесса, так как масштабное переустройство организации муниципальной власти осуществляется приблизительно. Это не может не вызывать тревогу у населения (Петухов, 2021, с. 474).

Концентрация населения и трудовых ресурсов в весьма ограниченном числе больших городов в условиях осложняющейся в малых городах демографической ситуации может привести к демографическому вакууму в периферийных регионах, к углублению разрыва между большими и малыми городами, к нарушению социально-политической

стабильности в стране со всеми вытекающими тяжелыми последствиями для России.

Обновление политической, экономической и социокультурной систем коренным образом меняет быт, социальную и духовную жизнь людей регионов и городов. В связи с этим комплексное изучение государственной политики в отношении нивелирования межрегиональных неравенств в Российской Федерации требует углубленного анализа сложившихся федеральных, региональных и местных политико-управленческих практик.

Как известно, смысл и значение научных исследований социально сложных условий развития региональных территорий заключаются, прежде всего, в их непосредственной связи с жизнью, социальной практикой, локальной культурой, рекомендациями для социальной и экономической политики федерального и муниципального руководства с учетом исторического опыта страны. Именно с этой точки зрения можно говорить о социально-экономических, социально-политических, социально-культурных процессах в различных регионах современной России и в этом случае можно применить социальное моделирование как инструмент изучения и конструирования объектов для определения (либо улучшения управления ими) возможностей их построения и прогнозирования их будущего.

Социальное моделирование, кроме того, способно оказывать на человека формирующее воздействие и влиять на его практические шаги. В определенном смысле, влияя на образ мыслей людей и их представление о самих себе, на стиль их жизни, потребности, весь спектр настоящих или возможных действий, социология формирует будущее.

Целью настоящего исследования является анализ теоретико-методологических подходов к социальному моделированию региональных неравенств с выходом на разработку территориальных стратегий и политико-управленческих практик, на снижение межрегиональных неравенств в социально-экономической и социокультурной сферах.

Проведенные в этом направлении исследования социологов² фиксируют в обществе диспропорции экономического и социального развития, усиление региональных неравенств, вызывающие недовольство людей и порождающие требования к возрождению социальной справедливости (равного доступа к производству благ и распределения их по труду) как пространственной социокультурной нормы российского социума.

Пространство рассматривается как территория, место жизни человека (соответственно, локальное и жизненное пространство), пространство взаимодействий людей в глобальном мире, когда географические ограничения в культурном и социальном устройстве отсутствуют (Винокурова, Ардалянова, 2022, с. 143). Вместе с тем, «территория России накладывает своеобразный отпечаток на восприятие и трансляцию российских культурных особенностей» (Шакирова, 2017, с. 133). Российское социокультурное пространство отличается многообразием этносов и культур и на современном этапе может быть охарактеризовано как состояние глубоких преобразований на фоне навязывания западных ценностей. По сути, речь идет о расколе, «попытке насильственного насаждения «сверху» в России ценностей, норм и институтов в основном западной цивилизации, которые разрушают преемственность развития российского общества, разрывают ткань российской культуры, препятствуют органичному соединению традиций и инноваций на базе собственного цивилизационного социокультурного кода» (Воронов, 2022, с. 39). Сегодня повсеместно наблюдается трансформация всей социокультурной сферы: образования, науки, здравоохранения, культуры, которые в условиях рынка и товарно-денежных отношений перешли в разряд услуг, все чаще предоставляемых населению на платной основе.

Справедливости ради стоит отметить, что по социально-экономическим и социокультурным показателям регионы в каком-то смысле развиваются. Взять, к примеру, тот же индекс качества городской среды, разработанный Минстроем и нацеленный на улучшение качества городской среды к 2024 году – на 30%, а к 2030 году – в полтора раза³. В числе «улучшаемых» – социально-экономические и социокультурные показатели: сокращение аварийных домов; оборудование жилья водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом; освещение улиц; разнообразие культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры, увеличение количества центров притяжения для населения и даже концентрация объектов культурного наследия и др. На обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития страны, повышение качества жизни населения, преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии регионов направлена и принятая в 2019 году Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁴. О дифференциации регионов можно судить по самым различным показателям: по уровню заработной платы, размеру пенсий, коэффициентам рождаемости, смертности, миграционного прироста, уровню безработицы, охвату населения образованием, численности обучающихся, обеспеченности спортивными сооружениями и учреждениями культуры (музеями, театрами, библиотеками) и т. д. В качестве одного из индикаторов региональной дифференциации приведем некоторые показатели дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, а именно их распределение (табл. 1).

² Исследование проводилось в Институте социологии ФНИСЦ РАН по плановой теме «Социальное моделирование региональных неравенств и их минимизации в контексте стратегии пространственного развития России» (2020–2021 гг.).

³ Минстрой и ДОМ.РФ разработали руководство по повышению Индекса качества городской среды. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-i-dom-rf-razrabotali-rukovodstvo-po-povysheniyu-indeksa-kachestva-gorodskoy-sredy> (дата обращения 31.10.2022).

⁴ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681 (дата обращения 28.10.2022).

Таблица 1. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 гг., тыс. руб.

Наименование субъекта Российской Федерации*	2021 год	2022 год	2023 год
Мурманская область	14943,8		
Республика Коми	311093,4		
Вологодская область	1495024,8		
Республика Мордовия	3118099,0	1709823,3	2085015,7
Нижегородская область	3784242,7		
Хабаровский край	7075048,8	3646682,6	3869089,9
Приморский край	9097061,3	3270660,2	2864394,2
Республика Башкортостан	17172983,9	10725480,8	13812834,9
Республика Саха (Якутия)	51597946,8	52579381,8	46009153,7
Республика Дагестан	72892420,5	73915659,5	71350339,8
Нераспределенный резерв		197855285,4	219352648,2
ВСЕГО (на все субъекты РФ)	718284711,8	718284711,8	731175494,0

* Приведены данные только по некоторым субъектам. Полную информацию по распределению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 гг. см. в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/9f2c407b4ef03a4bf2ccaa072131192348d359d8 (дата обращения 31.10.2022).

Таблица 2. Охват молодежи в возрасте 18–25 лет высшим образованием в субъектах Российской Федерации, %

Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием	Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием
Москва	< 50	Камчатский край	20
Санкт-Петербург	< 50	Тува	20
Томская область	58	Хакасия	20
Забайкальский край	20	Ямало-Ненецкий АО	1
Еврейская автономная область	20	Чукотский АО	> 5
Кабардино-Балкария	20	В среднем по РФ:	27

Составлено по: Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. (2020). Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва: НИУ ВШЭ. 68 с.; Савицкая Н. (2021). Интеллект без добавочной стоимости: охват населения высшим образованием по стране очень неравномерен // Независимая газета. 17 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

Приведенные количественные показатели по возрастанию дотаций лишь части субъектов РФ наглядно демонстрируют, насколько разнородны объемы дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – от минимальных значений на 2020 год для Мурманской области (14943,8 тыс. руб.) и Республики Коми (311093,4 тыс. руб.) до максимальных для Республики Дагестан (72892420,5 тыс. руб.) и Республики Саха (Якутия) (51597946,8 тыс. руб.).

Если взять, например, систему образования страны, то становится очевидным не-

равномерность социально-экономического развития регионов в показателях доступа к высшему образованию, где выделяются Москва, Санкт-Петербург и Томская область с высоким охватом и Ямало-Ненецкий автономный округ с крайне низким (табл. 2).

О необходимости регулирования в сфере образования в регионах на государственном уровне Президент РФ обратил особое внимание на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в 2019 году, отметив, что «концентрация вузов и учреж-

дений культуры в крупнейших городах России не отвечает интересам территориального развития страны...», «...у нас должно быть равномерное распределение и учреждений высшей школы, и учреждений культуры по всей стране»⁵.

Вполне очевидно, что получение высшего образования в ряде регионов крайне затруднено ввиду их географической удаленности, суровых климатических условий, малой численности населения и т. д., но отсутствие учреждений образования сужает перспективы развития таких субъектов, провоцирует отъезд молодежи.

Диспропорции в социально-экономическом развитии регионов можно зафиксировать и с помощью других показателей, например числа больничных организаций на 10000 чел.

В табл. 3 приведены количественные значения больничных организаций лишь в некоторых субъектах Российской Федерации, с тем чтобы показать, например, в регионах Крайнего Севера неравномерность обеспечения населения медицинской помощью от максимальных показателей на 10000 человек для Тюменской области и Ханты-Мансийского АО – Югра до минимальных в Чукотском АО и Приморском крае. Специально взяты данные по тем регионам страны, которые находятся в экстремальных климатических условиях.

Таблица 3. Число больничных организаций в субъектах Российской Федерации – районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (на 10000 чел. населения), ед.

Наименование субъекта Российской Федерации	2018 год	2019 год	2020 год
Тюменская область	79	77	77
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	56	55	55
Республика Коми	50	48	47
Мурманская область	41	38	38
Хабаровский край	33	32	33
Приморский край	6	6	6
Чукотский АО	3	1	1

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2020 гг. (2021) / Федеральная служба государственной статистики. М., 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pokaz_KS_2000-2020.pdf (дата обращения 09.11.2022).

Нелишне напомнить, что, несмотря на многочисленные попытки снизить социально-экономические диспропорции регионов, продолжают существовать субъекты-доноры и субъекты-реципиенты. Причем субъектов-доноров в РФ 15–17%, остальные субъекты являются дотационными (Зотов, 2017, с. 230). Рассуждая о дифференциации территории, согласимся с мнением Т.В. Усковой, что «сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривает ориентированность на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни гражданам, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов» (Ускова, 2009, с. 59). При этом «искусство региональной политики состоит в том, чтобы, сочетая использование вышеназванных инструментов, дать региону минимум, но достаточный для его развития» (Ускова, 2009, с. 61).

Следует отметить, что существуют разные механизмы социально-экономического и социокультурного развития регионов. Ряд ученых делает вывод, что для минимизации региональных неравенств актуальное значение имеет социальное моделирование этих процессов на основе типологии российских регионов.

Теоретические подходы к социальному моделированию

Разработка социального моделирования региональных неравенств и путей их преодоления в контексте межрегиональных и федеративных отношений потребовала накопления с различными исследованиями для операционализации понятий и анализа существующих теоретико-методологических подходов. С точки зрения практики регионального управления назрел вопрос, когда разные административно-территориальные образования, расположенные в различных географических, природных, климатических условиях, имеют неравные возможности формирования и исполнения сво-

⁵ Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России (2019) // ТАСС. 25 декабря. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721> (дата обращения 28.09.2022).

их бюджетов, а также привлечения средств для социально-экономического развития (Воронов, 2019, с. 30). Отдельные субъекты помимо формальных правовых процедур должны опираться на тесные межрегиональные связи и просчитанные перспективы развития, учитывать фактор региональной идентификации, ориентируясь на главные цели регионального развития – укрепление единого социально-экономического пространства, политического единства и безопасности страны при гармоничном развитии и кооперации в общенациональном и мировом разделении труда.

Выявить параметры региональной идентичности возможно посредством социального моделирования, где критериями для рассмотрения генезиса и основания регионообразования выступают исторические, политико-управленческие, социально-экономические, национально-этнические, физико-географические, а также такие особенности качества жизни, как ментальность регионального субсоциума или инновационный вектор развития (Маркин, 2011, с. 38).

Обращаясь к понятиям «модель» (от лат. *modulus* – мера, образец) и «моделирование», отметим, что в общественных науках моделирование – это метод исследования каких-либо явлений и процессов на основе оригиналов, иначе говоря, социальное моделирование – это рассмотрение социальной реальности, социальных процессов через построение определенных моделей. Ученые обуславливают использование математических методов в разных областях общественных наук необходимостью решения новых научных задач современности.

Академик В.Л. Макаров, говоря о социальном моделировании, отмечает, что «социальное моделирование» как направление в науке, с помощью которого изучают возможные сценарии развития общества, сформировалось в мире относительно недавно. С 2006 года прошло несколько мировых конгрессов по социальному моделированию. Хотя оно охватывает множество наук: экономику, политологию, социологию, психологию и т. д., но пока не заняло доминирующе-

го положения (Макаров, 2013, с. 5–6). Ученый обращается к агент-ориентированным моделям (АОМ) как к одному из инструментов социального моделирования и в качестве примера приводит шесть видов агентов – социальных кластеров (соцкластер):

- 1) предпринимателей или деловых людей;
- 2) военных (защитников отечества);
- 3) госслужащих (служителей отечеству);
- 4) ученых, учителей, врачей;
- 5) представителей культуры и искусства;
- 6) священнослужителей (Макаров, 2013, с. 8).

Отмечая, что каждый кластер производит собственный продукт, а другие его потребляют, В.Л. Макаров делает вывод о том, что вполне возможно моделировать процессы производства/потребления и, таким образом, управление обществом.

По поводу взаимодействующих субъектов – акторов социальных процессов и управляемой модели их поведения – дискутируют многие исследователи. Еще П. Бурдьё говорил, что не только мир и социальные структуры определяют деятельность агентов, но и они, в свою очередь, влияют на направление развития деятельности (Бурдьё, 1998). Исследуя перспективы современного развития России с точки зрения социального действия, О.В. Аксенова отмечает ключевую роль действующего субъекта в традиционной модели управления, когда субъект рассматривается как противоречивое единство актора (действующего субъекта) и агента (субъекта функции) современного российского развития (Аксенова, 2020, с. 38).

Деятельность человека способствует формированию различных социальных структур и институтов, с помощью которых он реализует свою целенаправленную деятельность, тем самым дает возможность возникновению разнообразных закономерностей. Среди них первичными, как правило, являются личные потребности, а вторичные определяются их групповыми мотивами либо применяемыми санкциями за исполнение/неисполнение предписанных функций (Щелоков, 2020, с. 6). Иными словами, позиция человека определяет архитектуру социальных структур, что, в свою очередь,

влияет на направление развития деятельности человека.

Управление действиями субъектов и создание для них побудительных мотивов того или иного поведения возможны с использованием различных методов, включая метод социального моделирования, позволяющего воспроизвести максимально приближенную к реальности конструкцию. В ее рамках социальное моделирование дает возможность учитывать наибольшее количество факторов в их взаимосвязи друг с другом и влиять на социальные действия субъекта с учетом целей и ожидаемых результатов. При этом социальное моделирование как метод познания предполагает реализацию в рамках конкретных управленческих процессов в определенной социальной системе с учетом ее внутренней специфики и внешнего окружения, основываясь на особенностях культуры конкретного социума, выражающихся в ценностях, нормах поведения и организации общественной жизни, что помогает предсказывать характер его развития (Щелоков, 2020, с. 4, 8). При этом важно понимать, что рассмотрение одного из регионов страны в качестве конкретного социума и моделирование к нему политико-управленческих практик не позволит слепо копировать эту модель на другой регион.

Сам процесс моделирования включает такие элементы, как субъект (исследователь), объект исследования, определенная модель, опосредствующая отношения познающего субъекта и познаваемого объекта (Носонов, 2014, с. 4). Следовательно, сущность социологического подхода заключается в том, что процессы социально-территориальной идентификации не возникают стихийно, а могут и должны управляться, моделироваться и стратегироваться (Цепелев, 2013, с. 308).

Проблематику социального моделирования с позиции управления, моделирования и проектирования разрабатывала целая плеяда зарубежных и отечественных ученых: Р. Аксельрод, И.В. Бестужев-Лада, П. Бергер, В.В. Воронов, Т.М. Дридзе, Т.И. Заславская, Н.В. Зубаревич, П. Лазарсфельд, Н.И. Лапин, А.М. Лола, Т. Лукман, В.В. Маркин, М. Нейман, А.А. Нелюбин, В.И. Патрушев, В.Н. Супиков, А.В. Тихонов, А.Г. Тюриков, Ж.Т. Тощенко,

В. Хеннинг, А.Ю. Цепелев, А.Н. Чумиков, А.Н. Шевцова, О.И. Шкаратан, А. Шюц и др. (напр., Axelrod, 1986; Бергер, Лукман, 1995; Маркин, Нелюбин, 2009; Neumann, 2010; Henning, 2008; Шюц, 2004). Поскольку формат статьи не позволяет кратко охарактеризовать даже часть работ авторов, остановимся лишь на некоторых, представляющих, как нам видится, особый интерес с точки зрения регионального управления в России. Отметим, в частности, исследование В.В. Маркина, акцентировавшего внимание на выявлении различных региональных неравенств, основных факторах их минимизации в плане пространственного развития страны и через теоретико-методологическую призму социального моделирования, определявшего эффективные практики и пути минимизации региональных неравенств. Он предложил новый подход к моделированию российских регионов (группировке) по критерию согласованности/рассогласованности экономического и социального развития и удовлетворенности населения жизнью в регионе; указал на настоятельную необходимость четкого разграничения «функционала и продуктов – моделей социально-пространственной и социально-территориальной идентификации» (Маркин, 2015, с. 12; Маркин, 2017, с. 82).

Исследуя проблемы малых городов, В.В. Маркин, В.В. Воронов и В.М. Пешкова указывали на необходимость применения методологии социального моделирования, позволяющей представить основные взаимосвязи и взаимозависимости условий и факторов развития малых городов в формализованном виде: моделях аналитико-диагностического и прогнозно-проектного характера. При этом особо выделяется агентно-ориентированное моделирование, с помощью которого на основе информационно-коммуникационных технологий может быть сформирована система сетевых коммуникаций между представителями главных стейкхолдеров развития малых городов (Маркин и др., 2019, с. 272).

Отметим, что стейкхолдеры не существуют обособленно, вне среды. При оптическом взгляде с точки зрения структуры общества становится очевидным, что социально-

экономическое неравенство регионов накладывается на этнокультурное разнообразие населения (укорененные и прибывшие жители, в том числе представители диаспор и этнических землячеств) и представляет собой определенный социетальный вызов и риски глубоких и острых проявлений с возможными негативными последствиями.

А.Ю. Цепелев сосредоточил внимание на объекте социального моделирования – воспроизведении явления через определенный образ-аналог, представляющий локализованную социально-пространственную реальность. При этом в социальном моделировании региона он предусматривает регулярную системную оценку качества жизни (на основе статистических данных и экспертных оценок) и уровня социальной удовлетворенности (на основе репрезентативных опросов населения)⁶. А.Ю. Цепелев предложил рассматривать бренд территории как инструмент моделирования социально-территориальной идентификации и возможности его использования в региональном управлении типовых моно- и полицентрических регионов.

Социально-экономическое положение субъекта во многом определяется его демографическим развитием, которое, обеспечивая воспроизводство человеческого потенциала, в свою очередь способствует подъему в экономике и социальной сфере. Приведем в качестве примера г. Спасск-Дальний на Дальнем Востоке (рис.).

Рис. Динамика численности населения городского округа Спасск-Дальний (на 1 января текущего года), чел.

Источник: (Орлова, Панфилова, 2021).

Статистические данные показывают, что имеет место неуклонное снижение численности населения. Значительный размер самой территории Дальнего Востока осложняется пространственной разобщенностью его субъектов, слабостью инфраструктуры, которая продолжает ветшать на фоне непрерывающегося снижения численности жителей. Кроме того, на территории городского округа Спасск-Дальний сохраняется естественная убыль населения за счет, с одной стороны, низкого уровня рождаемости, а с другой – высокого уровня смертности, что свидетельствует о продолжающейся депопуляции локально-городского уровня (Орлова, Панфилова, 2021, с. 410–411). В этой ситуации периферийный статус влечет установление над городом внешнего управления, ликвидацию собственных органов власти, практически полное ограничение самостоятельности в решении важных вопросов.

Таким образом, социальное моделирование позволяет сгруппировать (смоделировать) российские регионы по измеряемым критериям. К примеру, оценивая уровни социально-экономического развития, условно регионы можно сгруппировать по следующим типам (Маркин, 2011, с. 39):

- высокоресурсный, освоенный;
- высокоресурсный, но слабообустроенный;
- среднересурсный, освоенный;
- среднересурсный, но слабоосвоенный;
- низкоресурсный и освоенный;
- низкоресурсный и слабоосвоенный.

В качестве еще одного направления социального моделирования регионов можно рассматривать типы (модели) местного самоуправления. В российской системе местного самоуправления сложилась устойчивая практика назначения «сверху» или выборов. В связи с этим исследователи обращают внимание на необходимость разделения понятий «местное управление» и «местное самоуправление», потому что местные органы для осуществления государственного управления могут как назначаться, так и

⁶ Цепелев А.Ю. (2014). Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук // Официальный сайт ИС РАН. С. 6. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3343>

выбираться. Независимо от особенностей региона под местным самоуправлением понимается организация и деятельность местных органов, избираемых непосредственно населением, т. е. субъектом местного самоуправления является население, проживающее на территории муниципального образования.

Анализу моделей местного самоуправления в малых городах особое внимание уделено в работе Е.В. Симоновой, где отмечено, что термин «модель» широко используется в различных сферах человеческой деятельности и характеризуется множеством смысловых значений, но вместе с тем социологический инструментарий позволяет выявлять потребности, интересы, цели членов местных сообществ, подбирать методы влияния на них (Симонова, 2019, с. 434–435). Автор выделяет три вида муниципальных образований – городские поселения, городские округа и муниципальные округа, подчеркивая, что местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления (МСУ). Исходя из типа управления возникают три основных способа избрания главы муниципального образования:

- населением в ходе прямых выборов;
- представительным органом МСУ из своего состава;
- представительным органом из числа кандидатов, которые определяются конкурсной комиссией («конкурсная модель»).

Каждая из трех моделей управления, по мнению Е.В. Симоновой, приводит к консолидации тех или иных управленческих структур, структур гражданского общества, других акторов и выполняет разные задачи по мобилизации ресурсов территорий для их экономического и социального развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением и т. д., демонстрирует усиление тенденций к централизации власти и встраиванию городских муници-

пальных систем во властно-управленческую вертикаль (Симонова, 2019, с. 434–435).

Некоторые научные выводы

В исследовании социального моделирования как инструмента в региональном управлении необходимо отметить следующее:

- для моделирования (создания аналога прототипа) в качестве базовой задачи ставится социально-территориальная идентификация;

- идентификация регионов осуществляется по различным критериям: видам (гомогенные и функциональные), отраслевой принадлежности (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, железнодорожные, рыболовецкие, шахтерские, нефтяников и т. п.), политико-административной форме (микрорегионы, макрорегионы), уровню социально-экономического развития и освоенности территории («богатые и освоенные», «богатые и слабоосвоенные», «бедные и освоенные», «бедные и слабоосвоенные»), этническому составу (полиэтнические и моноэтнические) и т. д.; в настоящее время в плане изучения региональной идентификации выделяется более четырех десятков различных типологий регионов (Супиков, 2012);

- социальное моделирование региона предусматривает регулярную системную оценку качества жизни (на основе статистических данных и экспертных оценок) и уровня социальной удовлетворенности (на основе опросов населения)⁷; последние могут включать различные показатели, например удовлетворенность местом проживания (географическое расположение, климат и т. п.), удовлетворенность уровнем и качеством жизни с учетом социально-экономических и социокультурных показателей (доходы, доступ к медицине, образованию, досугу, качества городской среды и т. д.);

- для социального моделирования регионов могут применяться различные показатели, при этом одни легко фиксируются и учет по ним ведется разными государственными

⁷ Цепелев А.Ю. Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект (2014): автореф. дис. ... канд. соц. наук // Официальный сайт ИС РАН. С. 30. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3343>

структурами, например, Росстатом формируются показатели численности населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень бедности, объем жилищного строительства, темпы роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы, а также реального среднедушевого денежного дохода населения, и другие, такие как «доброжелательность», «репутация», «эмоции» (гнев, страх), «месть», «риск», «альтруизм», «самопожертвование», «предвидение», «доброта» и др., которые сложнее поддаются фиксации и подсчетам (Макаров, 2013, с. 17).

Моделирование в общественных науках имеет большой потенциал. Уже сейчас все активнее этот метод применяется в исследовании общественных процессов с целью установления способов трансформаций социума, направленности его альтернативного развития. В региональной социологии с позиции функциональных задач он позволяет реализовывать деятельность управления и проектирования, например, для выявления устойчивых связей между его элементами, определения их характера, направленности и влияния внутри системы. Метод социального моделирования применяется при исследовании политико-управленческих практик федерального и регионального уровней. В отношении системы местного самоуправления под моделью может пониматься конфигурация различных элементов системы органов местного самоуправления, методов их формирования, их функционала, характера их взаимоотношений с органами государственной власти (Симонова, 2019, с. 434–435).

Анализ практики местного самоуправления в различных субъектах Российской Федерации требует в нынешних условиях особого внимания к их деятельности, указывает на необходимость решения ряда проблем с учетом территориальных и экономических основ, а также социокультурных особенностей. В частности, учеными-исследователями отмечаются основные причины социальных проблем в малых городах и сельских поселениях: 1) недофинансирование отраслей социальной сферы; 2) сла-

бая структурная обеспеченность процесса оказания социальных услуг; 3) отсутствие целостного представления о единой системе организации жизнедеятельности территориального пространства. Органы МСУ в силу их места в системе государственного устройства России имеют преимущества, которые важно использовать в ходе реформирования социальной сферы и применения социального моделирования.

Заключение

Предварительные результаты исследования дают основание для научно-практических рекомендаций по разработке социального моделирования: необходим системный, комплексный подход к формированию и проведению дифференцированной на всех уровнях политики пространственного развития России с разработкой и внедрением плана выравнивания экономического и социального развития регионов, сохранения и развития в них малых городов и сельских поселений. Социальные модели можно менять в зависимости от интересующих исследователя параметров. Слепое создание модели управления и копирование ее на все регионы без учета их специфики не только неприемлемо, но и даже опасно.

В отношении регионов крайне необходим пересмотр моделей взаимодействия федеральных, региональных и местных властей по ряду вопросов, в первую очередь по вопросам социальной сферы – здравоохранения и образования, строительства профильных жизненно важных объектов (больниц, школ, детских садов, спортивных комплексов), которые нуждаются в финансировании, а также оснащении современным и высокотехнологическим оборудованием, что в целом связано с объемами дотаций по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

У социального моделирования как метода изучения социальной реальности и как способа для решения поставленных задач (с учетом специфики регионов) в управленческой практике есть большой потенциал во всех процессах, где имеет место

человеческий фактор. Научная разработка социальных моделей регионального развития позволяет совершенствовать процессы управления при реализации государственных программ и в свою очередь способству-

ет минимизации региональных неравенств, а значит, изменению и выработке соответствующих социокультурных условий для консолидированного пространственного развития России.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенова О.В. (2020). Субъект социального действия в современном развитии России: агент, актор, никто // Вестник Института социологии. Т. 11. № 10. С. 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640
- Бергер П., Лукман Т. (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум. 323 с.
- Бурдые П. (1998). Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 1. № 2. С. 44–59.
- Винокурова А.В., Ардалянова А.Ю. (2022). Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на мат-лах Спасска-Дальнего Приморского края) // Социокультурный потенциал малых городов России: сб. ст. / отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 142–154. DOI: 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10
- Владиславлева Т.Б., Керов В.А. (2020). Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. № 83 (декабрь). С. 22–46.
- Воронов В.В. (2019). О разграничении полномочий между уровнями и органами власти в Российской Федерации // Государственная служба. № 4. С. 27–31.
- Воронов В.В. (2022). «Исправление имен» в понимании путей развития социокультурной среды малых городов России // Социокультурный потенциал малых городов России: сб. ст. / отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 36–50.
- Зотов А.С. (2017). Понятие бюджетной обеспеченности регионов и методики ее оценки // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сб. мат-лов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Издательство СНЦ. С. 227–232.
- Макаров В.Л. (2013). Социальное моделирование набирает обороты // Экономика и математические методы. Т. 49. № 4. С. 5–17.
- Маркин В.В. (2008). Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. Москва: Институт социологии РАН. С. 229–249.
- Маркин В.В. (2011). Региональная политика: инновационный вектор социального моделирования // Инновации. № 1 (147). С. 38–44.
- Маркин В.В. (2015). Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Москва: Новый Хронограф. С. 11–33.
- Маркин В.В. (2017). Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: мат-лы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН. 760 с.
- Маркин В.В., Воронов В.В., Пешкова В.М. (2019). Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий

и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 17. Москва: Новый Хронограф. С. 271–286. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11

- Маркин В.В., Нелюбин А.А. (2009). Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Россия реформирующаяся. № 8. С. 75–90.
- Носонов А.М. (2014). Моделирование в социально-экономической географии // Псковский региональный журнал. № 19. С. 3–15.
- Орлова Н.А., Панфилова А.О. (2021). Проблемы и факторы социально-экономического развития малых городов Приморского края (на примере города Спасск-Дальний) // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 402–417.
- Петухов Р.В. (2021). Государственная власть и местное самоуправление в малых городах: проблемы взаимодействия // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшкова; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 452–474.
- Симонова Е.В. (2019). Модели местного самоуправления в малых городах: от автономии к интеграции в управленческую вертикаль // Малые города в социальном пространстве России: монография / А.Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. М.К. Горшкова. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 430–441. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751
- Супиков В.Н. (2012). Моделирование социально-экономического развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 1 (21). С. 143–149.
- Ускова Т.В. (2009). Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 355 с.
- Ускова Т.В. (2022). К читателям. Новые подходы к решению проблем российских территорий // Проблемы развития территории. Т. 26. № 5. С. 7–9. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.1
- Цепелев А.Ю. (2013). Городская и региональная идентификация в контексте социального управления // Социально-гуманитарные знания. № 6. С. 307–313.
- Шакирова Е.Ю. (2017). Особенности российского социокультурного пространства // Этнокультурная ситуация региона: варианты и перспективы развития: сб. ст. / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. Саратов: Саратовский источник. С. 129–140.
- Шюц А. (2004). Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. В.Г. Николаева [и др.]; сост.: Н.М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. Москва: РОССПЭН. 1054 с.
- Щёлоков Д.В. (2020). Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. Т. 3. № 4. С. 4–11.
- Axelrod R. (1986). An evolutionary approach to norms. *The American Political Science Review*, 80 (4), 1095–1111.
- Henning P.A. (2008). Computational evolution. *Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, 175–193.
- Neumann M. (2010). Norm internalization in human and artificial intelligence. *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*. 13 (1).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ася Васильевна Воропаева – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 109544, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5; e-mail: a.voropaeva2017@gmail.com)

Лариса Юрьевна Коростелева – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 109544, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5; e-mail: larisa_55@rambler.ru)

Voropaeva A.V., Korosteleva L.Yu.

SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF SOCIAL MODELING OF REGIONAL INEQUALITIES IN RUSSIA (THEORETICAL APPROACHES)

The article considers social modeling as a method for studying Russian regions in order to identify inequalities in their socio-economic, socio-political, socio-cultural development processes and the possibilities of their reduction. The post-Soviet transformation has led the country to negative processes. The new period of Russia's development was marked by many differential processes related not only to the general contradictory aspects of the functioning of the world community, but also to the local overcoming of stagnant phenomena on the path of integration processes in the economic, socio-cultural and communication spheres of the country. The growing disproportions in the socio-economic and socio-cultural development of the regions, in the standard of living and quality of life, the devastation of large areas of the country due to the concentration of fixed capital in several large centers require a comprehensive consideration of the existing problems and contradictions from the standpoint of science. The purpose of the study is to analyze theoretical and methodological approaches to the social modeling of regional inequalities with access to the development of territorial strategies and political and managerial practices, to reduce interregional inequalities in socio-economic and socio-cultural spheres. The article presents some theoretical and methodological approaches of domestic and foreign scientists to the social modeling of regions. The criteria and parameters of regional identity through social modeling are considered. This method is also presented in the study of political and managerial practices at the federal and regional levels. As a direction of social modeling, the article considers the types (models) of local self-government, i.e. the social model in those structures where there is a great potential of the human factor. By virtue of their place in the system of the state structure of Russia, local self-government bodies have their own advantages, which are important to use in the course of reforming the social sphere and applying social modeling.

Social modeling, models, regions of Russia, regional inequalities, management, self-government.

REFERENCES

- Aksenova O.V. (2020). The subject of social action in Russia's current development: Actor, agent, nobody? *Vestnik Instituta sotsiologii*, 11(10), 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640 (in Russian).
- Axelrod R. (1986). An evolutionary approach to norms. *The American Political Science Review*, 80(4), 1095–1111.
- Berger P., Lukman T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium.
- Bourdieu P. (1998). Structures, habitus and practices. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1(2), 44–59 (in Russian).
- Henning P.A. (2008). Computational evolution. *Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, 175–193.
- Makarov V.L. (2013). Social simulation gaining the rate. *Ekonomika i matematicheskie metody=Economics and Mathematical Methods*, 49(4), 5–17 (in Russian).
- Markin V.V. (2008). Regional sociology: Problems of social identification and modeling of Russian regions. In: Gorshkov M.K. (Ed.). *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [Russia under Reforms: Yearbook]. Issue 7. Moscow: Institut sotsiologii RAN (in Russian).
- Markin V.V. (2011). Regional policy: Innovation vector of social modeling. *Innovatsii=Innovations*, 1(147), 38–44 (in Russian).
- Markin V.V. (2015). Theoretical and methodological problems of socio-spatial and socio-territorial identification: A regional node. In: Markin V.V. (Ed.). *Regional'naya sotsiologiya: problemy konsolidatsii*

- sotsial'nogo prostranstva Rossii* [Regional Sociology: Issues of Consolidation of Russia's Social Space]. Moscow: Novyi Khronograf (in Russian).
- Markin V.V. (2017). The social space of Russia in the regional dimension: Sociological analysis, modeling, monitoring. In: Tikhonov A.V. (Ed.). *Rossiya i mir: global'nye vyzovy i strategii sotsiokul'turnoi modernizatsii: mat-ly Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 12–13 oktyabrya 2017 g.)* [Russia and the World: Global Challenges and Strategies of Socio-Cultural Modernization: Proceedings of an International Research-to-Practice Conference (Moscow, October 12–13, 2017)]. Moscow: FNISTs RAN (in Russian).
- Markin V.V., Nelyubin A.A. (2009). Social modeling of spatial transformations. Monitoring of regional authorities. *Rossiya reformiruyushchayasya*, 8, 75–90 (in Russian).
- Markin V.V., Voronov V.V., Peshkova V.M. (2019). Small towns in the state policy of spatial development of Russia: On the methodology of social modeling of regional strategies and practices. In: Gorshkov M.K. (Ed.). *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [Russia under Reforms: Yearbook]. Issue 17. Moscow: Novyi Khronograf. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11 (in Russian).
- Neumann M. (2010). Norm internalization in human and artificial intelligence. *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*. 13(1).
- Nosonov A.M. (2014). Modeling in socio-economic geography. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal=Pskov Journal of Regional Studies*, 19, 3–15 (in Russian).
- Orlova N.A., Panfilova A.O. (2021). Problems and drivers of socio-economic development of small towns in Primorsky Krai (on the example of the town of Spassk-Dalny). In: Chernysh M.F., Markin V.V. (Eds.). *Malye goroda Rossii: novye vyzovy, sotsial'nye problemy i perspektivy: monografiya* [Small Towns of Russia: New Challenges, Social Problems and Prospects: Monograph]. Moscow: FNISTs RAN (in Russian).
- Petukhov R.V. (2021). State power and local self-government in small towns: Problems of interaction. In: Chernysh M.F., Markin V.V. (Eds.). *Malye goroda Rossii: novye vyzovy, sotsial'nye problemy i perspektivy: monografiya* [Small Towns of Russia: New Challenges, Social Problems and Prospects: Monograph]. Moscow: FNISTs RAN (in Russian).
- Schutz A. (2004). *Izbrannoe: Mir, svetyashchiisya smyslom* [Selected Works: A World Glowing with Meaning]. Translated from German and English. Moscow: ROSSPEN.
- Shakirova E.Yu. (2017). Features of the Russian socio-cultural space. In: Listvina E.V., Lysikova N.P. *Etnokul'turnaya situatsiya regiona: varianty i perspektivy razvitiya: sb. st.* [The Ethnocultural Situation of the Region: Options and Prospects for Development: Collection of Articles]. Saratov: Saratovskii istochnik (in Russian).
- Shchelokov D.V. (2020). The state in the digital era: Modeling of institutional transformations. *Tsifrovaya sotsiologiya=Digital Sociology*, 3(4), 4–11 (in Russian).
- Simonova E.V. (2019). Models of local self-government in small towns: From autonomy to integration into the managerial vertical. In: Chernysh M.F., Markin V.V. (Eds.). *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii: monografiya* [Small Towns in the Social Space of Russia: Monograph]. Moscow: FNISTs RAN. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (in Russian).
- Supikov V.N. (2012). Modeling of socio-economic development. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*, 1(21), 143–149 (in Russian).
- Tsepelev A.Yu. (2013). Urban and regional identification in the context of social management. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 6, 307–313 (in Russian).
- Uskova T.V. (2009). *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Managing the Region's Sustainable Development: Monograph]. Vologda: ISERT RAN.
- Uskova T.V. (2022). To the readers. New approaches to solving the issues of Russian territories. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(5), 7–9. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.1 (in Russian).

- Vinokurova A.V., Ardal'yanova A.Yu. (2022). Prospects of an “unpromising” small town: Opportunities for the development of socio-cultural space (case study of Spassk-Dalny in Primorsky Krai). In: Chernysh M.F., Markin V.V. (Eds.). *Sotsiokul'turnyi potentsial malykh gorodov Rossii: sb. st.* [Socio-Cultural Potential of Small Towns in Russia: Collection of Articles]. Moscow: FNISTS RAN. DOI: 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10 (in Russian).
- Vladislavleva T.B., Kerov V.A. (2020). Public administration of regional development amid COVID-19 pandemic. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik=Public Administration. E-Journal*, 83 (December), 22–46 (in Russian).
- Voronov V.V. (2019). On the delimitation of powers between levels of power and authorities in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba=Public Administration*, 4, 27–31 (in Russian).
- Voronov V.V. (2022). “Correction of names” in understanding the ways of development of the socio-cultural environment of small towns of Russia. In: Chernysh M.F., Markin V.V. (Eds.). *Sotsiokul'turnyi potentsial malykh gorodov Rossii: sb. st.* [Socio-Cultural Potential of Small Towns in Russia: Collection of Articles]. Moscow: FNISTS RAN (in Russian).
- Zotov A.S. (2017). The concept of budget security of regions and methods of its assessment. In: Tyukavkin N.M. (Ed.). *Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy integratsii, diversifikatsii i modernizatsii regional'nykh promyshlennykh kompleksov: sb. mat-lov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Theoretical, Methodological and Practical Issues of Integration, Diversification and Modernization of Regional Industrial Complexes: Proceedings of an International Research-To-Practice Conference]. Samara: Izdatel'stvo SNTs (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Asya V. Voropaeva – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, Center for the Study of Regions of Russia, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (5, Bolshaya Andronyevskaya Street, Moscow, 109544, Russian Federation; e-mail: a.voropaeva2017@gmail.com)

Larisa Yu. Korosteleva – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Center for the Study of Regions of Russia, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (5, Bolshaya Andronyevskaya Street, Moscow, 109544, Russian Federation; e-mail: larisa_55@rambler.ru)